

1911 г.
15 Авг. и 1 Сент.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
76-й

издания

СЕМИБИРЯНСКИЙ

1007 VI-й

ВЪДЪОЖЪОСТЪИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп въ неофициал. — 10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСОВЕ СЪОЩЕРАЯНА

Распоряженія Епархіального Начальства

1) Священникъ церкви сел. Джиргиталь, Андижанскаго уѣзда, Александръ Головковъ Его Преосвященствомъ ради пользы службы, перемѣщенъ священникомъ прихода 3-го чуйскаго участка, Пишпекскаго уѣзда, а на его мѣсто въ сел. Джиргиталь перемѣщенъ священникъ церкви сел. Николаевскаго, Андижанскаго уѣзда Автономъ Головковъ.

2) Священникъ Знаменской церкви села Толмачева, Тарбагатайскаго уѣзда, Калужской губ. Александръ Михайловскій Его Преосвященствомъ принятъ на службу въ Туркестанскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто церкви села Ключевого, Аулиеатайскаго уѣзда.

3) Находящійся въ числѣ послушниковъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома Евѣимій Петровичъ Ля-

щенко Его Преосвященством назначен псаломщикомъ прихода сел. Сергѣевскаго, Върненскаго уѣзда.

4) Его Преосвященствомъ перемѣщены: а) псаломщикъ Константиновской церкви Михей Жировъ на должность псаломщика прихода сел. Басканскаго, Копальскаго уѣзда, б) псаломщикъ церкви ст. Лепсинской Митрофанъ Дудукаловъ. на мѣсто псаломщика переселенческаго прихода сел. Кривашина, Семирѣченской области.

5) Его Преосвященствомъ назначены исполняющими должности псаломщиковъ: а) запасный писарь Филимонъ Трековъ прихода сел. Глинковскаго, Лепсинскаго уѣзда, б) окончившій курсъ духовнаго училища Константинъ Андреевъ церкви сел. Константиновскаго Лепсинскаго уѣзда, в) окончившій курсъ 2-хклассной церковно-приходской школы Николай Панчукъ прихода села Павловскаго, Пишпекскаго уѣзда, г) крестьянинъ Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи Петръ Логорѣловъ прихода села Алексѣевскаго, Мервскаго уѣз. Закаспійской области; д) крестьянинъ Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи Николай Кислоцаевъ прихода „Булугурская степь“ Самаркандской области; е) крестьянинъ с. Казанскаго, (Балыкчи) Чимкентскаго у. Нименъ Моргуновъ прихода сел. Балыкчи, Чимкентскаго уѣзда; ж) Бывшій псаломщикъ сел. Мерке сынъ оіакона Александръ Бибиковъ церкви сел. Карабалты, Аулятинскаго уѣзда; з) исполняющимъ должность псаломщика прихода сел. Фальбаумки, Пишпекскаго у. назначенъ Бюнтовскій; (Винтовскій) и) исполняющій обязанности псаломщика при Самарканд-

ПОПРАВКА

Въ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 7 отъ 1-го апрѣля 1911 года въ отдѣлѣ „Распоряженія Епархіальнаго Начальства о наградахъ:“ фамилію священника Василя „Орешнскаго“ нужно считать правильной „Орлинскій.“

ской женской гимназіи Евтихій Столяренко церкви сел. Федоровскаго. Самаркандской области.

6) Псаломщикъ церкви сел. Кауфманскаго, Ташкентскаго у. Андрей Локтинъ и и. о. псаломщика церкви сел. Михайловскаго, Асхабадскаго у. Михаилъ Исаенковъ Его Преосвященствомъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Объявленіе ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Михайловъ и Малышевъ“

извѣщаетъ своихъ уважаемыхъ покупателей, что въ магазинѣ его въ гор. Вѣрномъ имѣются въ полномъ выборѣ парчевые и золотокружевные товары—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

4—6

Важность христіанскихъ догматовъ и ихъ значеніе для нравственно практической жизни человѣка, Разборъ возраженій противъ нихъ со стороны антидогматистовъ

Среди людей, даже интересующихся вопросами христіанской религіи, иногда приходится слышать взглядъ, по которому догматы вѣры не имѣютъ существеннаго значенія въ христіанствѣ. Въ качествѣ представителей этого взгляда можно указать на философовъ: Канта и Шлейермахера (первый считалъ религію продуктомъ нравственности, второй видѣлъ ея сущность въ чувствѣ зависимости отъ Безконечнаго), изъ писателей—Льва Толстого (признающаго цѣннымъ и подлиннымъ въ Евангеліи одно только ученіе о любви), изъ богослововъ—современнаго намъ нѣмецкаго профессора Гарнака. По словамъ послѣдняго, „Евангеліе не есть какое либо теоретическое воззрѣніе или міропониманіе. Оно есть настроеніе, потому что говорить намъ не о томъ, какова сущность его объектовъ; Бога, Иисуса Христа и проч., а лишь о томъ, почему цѣнны вещи и силы, съ которыми мы имѣемъ дѣло. Оно говоритъ намъ о томъ, какую цѣнность имѣетъ смиреніе, милость, чистота, крестъ, и какъ мало цѣнности имѣютъ земныя блага и заботливость о поддержаніи земной жизни“. Содержаніе Евангелія у Гарнака сводится къ нѣкоторому общему настроенію духа, созданному Евангеліемъ. Настроеніе богопреданности, смиренія, любви къ Богу и ближнему—вотъ все, что требуется отъ христіанина. При этомъ Шлейермахеръ, Кантъ, Толстой въ своихъ сужденіяхъ по данному вопросу стоятъ внѣ христіанства, Гарнакъ, же повидимому, не порываетъ съ нимъ связи и ссылается на Евангеліе. Къ оцѣнкѣ воззрѣній Гарнака мы и обратимся прежде всего

Евангеліе ничего не говоритъ намъ о сущности его объектовъ: Богъ и Иисусъ Христъ. Несправедливость этого мнѣнія доказывается почти на каждой страницѣ св. писанія Новаго Завѣта. По словамъ Основателя христіанства, „животъ вѣчный“ состоитъ именно въ томъ, *да знаютъ* (люди) *единого и истиннаго Бога и Иисуса Христа* (Іоанн. 17, 3). Удерживая ветхозавѣтный монотеизмъ въ воззрѣніи на Божество, Спаситель возвысилъ и дополнилъ его болѣе яснымъ ученіемъ о духовности существа Божія (Іоанн. 4, 24), восполнилъ іудейскія одностороннія понятія о существѣ Божіемъ (Втор. 5, 9), открывъ, что Богъ не только правосуденъ, но и безконечно благъ (Ме. 23, 9; 6, 9; 5, 45; 7, 11; Лук. 11, 2, Іоанн. 20, 17). Онъ раскрылъ со всею ясностью и раздѣльностью тайну троичности Лиць въ Богъ (Ме. 28, 19), прикрытую въ ветхомъ завѣтѣ какъ бы нѣ-

которою завѣсою, училъ о Себѣ Самомъ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ въ міръ для искупленія человѣчества (Іоанн. 3, 16; 17, 21), о Своихъ спасительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи (Мѣ. 12, 40; 16, 21), объ ангелахъ и злыхъ духахъ (Лук. 12, 8—9; Марк. 13, 32, Матѣ. 22, 30; Іоанн. 8, 44; Лук. 8, 30; 11, 18), о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, о безсмертіи души (Мѣ. 10, 28), о будущемъ воскресеніи мертвыхъ (Іоанн. 5, 25, 28, 29), о кончинѣ міра (Мѣ. 24, 35; 28, 30), о Своемъ второмъ пришествіи (Мѣ. 16, 27), и о послѣднемъ судѣ (Мѣ. 16, 27; 25, 31; 19, 28), о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчномъ мученіи грѣшныхъ (Мѣ. 25, 46; Іоанн. 14, 1—3; 17, 34; Мѣ. 8, 11—12; 25, 41; Лук. 13, 27), объ освященіи и средствахъ освященія: о церкви (Мѣ. 16, 18; Іоанн. 10, 14, 16; Мѣ. 18, 17), таинствахъ (Мѣ. 28, 19; Лук. 22, 19; Іоанн. 20, 22 и друг.) и благодати Св. Духа въ нихъ подаваемой (Іоанн. 3, 5; 6, 44; 15, 45; 7, 37—39; 6, 53—56) *), Тому же учили христіанъ и апостолы. По свидѣтельству Іоанна Богаслова, Евангеліе было написано имъ съ тою цѣлью, чтобы люди *увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его* (Іоанн. 20, 31). И Христосъ приходилъ на землю съ тѣмъ, чтобы научить насъ свѣту истины *Вѣры, яко Сынъ Божій придетъ и оалъ есть намъ свѣтъ и разумъ да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его, Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоанн. 5, 20). О необходимости вѣры, и именно вѣры въ узкомъ значеніи этого слова, неоднократно училъ и апостолъ Павелъ. Почти всѣ его посланія (въ томъ числѣ и тѣ, подлинность которыхъ признается даже Бауромъ и основанной имъ Ново-Тюбингенской школой) написаны съ цѣлью раскрытія догматическихъ истинъ: о богочеловѣчествѣ Христа и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія (всѣ посланія, въ особенности къ римлянамъ, галатамъ и евреямъ), объ освященіи и его условіяхъ (посланія къ римлянамъ, галатамъ и коринѣянамъ), о церкви (посланіе къ ефесеямъ), таинствахъ, воскресеніи мертвыхъ (посланіе къ коринѣянамъ и солунянамъ) и признакахъ второго пришествія Христова (2-е посланіе къ солунянамъ, 2-е къ Тимоѣю). Послѣ этого представляется въ высшей степени страннымъ утвержденіе, что въ Словѣ Божіемъ не дано догматовъ вѣры, что таковые выдуманы церковью въ позднѣйшее время, что въ Евангеліи содержится только ученіе нравственнаго, а не теоретическаго характера.

*) Разборъ теоріи бездогматическаго христіанства можно найти у профессора, Протоіерея П. Н. Свѣтлова въ его „Курсъ апологетическаго богословія“ Кіевъ 1905 г. стр. 310—314.

Впрочемъ, большинство противниковъ христіанскихъ догматовъ только дѣлаетъ видъ, что основывается на св Писаніи. Въ дѣйствительности же оно не признаетъ ихъ важности совсѣмъ по инымъ причинамъ: или вслѣдствіе отрицанія связи между теоріей и практикой, убѣжденіями и жизнью вообще, или же вслѣдствіе воззрѣнія на догматы именно христіанской вѣры, какъ на истинны отвлеченныя, не имѣющія никакого отношенія къ нуждамъ и запросамъ человѣка.

Въ несостоятельности перваго взгляда можетъ убѣдить насъ даже самый поверхностный анализъ сложнаго волевого акта. Въ моменты выбора и рѣшимости, когда въ глубинахъ нашего сознанія происходитъ борьба мотивовъ, чисто теоретическія представленія о должномъ являются однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ, склоняющихъ вѣсы нашей воли въ ту или иную сторону. Мы стараемся поступать и большею частію поступаемъ сообразно съ извѣстными идеями и принципами. хотя несомнѣнно, и самые эти принципы создаются не безъ вліянія волевой и эмоціональной стороны нашего существа. Между отдѣльными элементами нашей психики, различными ея сторонами происходитъ обоюдное вліяніе другъ на друга: эмоціи извѣстнымъ образомъ окрашиваютъ идеи, сообщая имъ опредѣленный колоритъ идеи въ свою очередь, вызываютъ сердечныя движенія и даютъ импульсы для практической дѣятельности. Отсюда, признавая справедливость афоризма; «каковъ человѣкъ, такова и его философія», мы имѣемъ право перефразировать его и такъ: „человѣкъ становится такимъ, а не инымъ въ зависимости отъ своей философіи, своего міросозерцанія“

Но если вообще жизнь зависитъ отъ извѣстныхъ теоретическихъ началъ, то и этика христіанская опредѣляется догматикой. иными словами, совокупностью принциповъ христіанскаго вѣроученія. Эти принципы далеко не такъ абстрактны, какъ это иногда кажется. Чтобы убѣдиться въ этомъ, вникнемъ въ содержаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ догматовъ вѣры въ ихъ отношеніи къ нравственной жизни.

Обратимся прежде всего къ религіознымъ представленіямъ Божества. Далеко не безразлично для нашего поведенія, станемъ ли мы считать Бога грознымъ, властолюбивымъ деспотомъ, способнымъ упиваться человѣческою кровью и наслаждаться человѣческими страданіями, или же источникомъ совершенства и любви; будемъ ли мыслить Его преимущественно со стороны могущества и правосудія или же со стороны милосердія. Вѣдь Богъ—это об-

разецъ совершенства, которому слѣдуетъ подражать и уподобляться, идеаль, освѣщающій путь жизни. Человѣкъ естественно, самъ старается и хочетъ быть такимъ, какимъ онъ представ. Бога. Восточные языческіе народы, мыслившіе Его въ образѣ кровожаднаго властелина, вслѣдствіе этого не считали кровожадность и жестокость зломъ, культивировали въ себѣ самихъ и своихъ дѣтяхъ эти свойства, подавляли начала и настроенія противоположнаго характера. Въ этомъ находятъ себѣ объясненіе человѣческія жертвоприношенія, дикія проявленія аскетизма, сомоистязанія и проч. Еврейскій народъ мыслилъ Бога преимущественно со стороны Его могущества и правосудія. Отсюда и еврейская мораль носила формально юридическій характеръ: заповѣдь о любви была понятая евреями лишь въ смыслѣ требованія справедливости—„око за око, зубъ за зубъ.“ Съ другой стороны, выдвинутая на первый планъ идея о могуществѣ и правосудіи грознаго Бога—карателя налагала на всю жизнь древняго еврея тяжелый отпечатокъ. Ветхозавѣтный человѣкъ, изнемогая подъ ярмомъ закона, чувствовалъ себя рабомъ, а не сыномъ, плѣнникомъ, а не свободнымъ. Христіанское представленіе о Богѣ, какъ источникѣ любви и милосердія, выдвигаетъ эти начала въ качествѣ верховнаго принципа нравственно-практической жизни. Отсюда христіанинъ старается угождать Богу преимущественно дѣлами любви и милосердія.

Догматъ о грѣхопадѣніи обусловливаетъ собою нашъ взглядъ на природу человѣка и цѣнность ея естественныхъ влеченій. А связь антропологии съ моралью и зависимость послѣдней отъ первой доселѣ еще не оспаривались никѣмъ. Если человѣческая природа совершенна, то всѣ ея потребности одинаково законны, имѣютъ равное право на существованіе и удовлетвореніе. На этой точкѣ зрѣнія стояла мораль древнихъ грековъ, у которыхъ, можно сказать, существовалъ культъ природы и человѣческаго тѣла. Личное и природное, духовное и матеріальное были въ ихъ глазахъ равноцѣнны. Отсюда эстетическій натурализмъ въ религіи и во всемъ міросозерцаніи греческаго народа. И въ настоящее время такъ называемые „неохристіане“ исходя изъ мысли о совершенствѣ цѣльнаго естественнаго человѣка, требуютъ одинаковыхъ правъ для плоти и духа, осуждаютъ историческое церковное христіанство, какъ религію креста и самоотверженія—по ихъ взгляду—мрака и смерти, говорятъ о святомъ плоти, святой сладострастїи и т. д. Если существо человѣка не заражено ядомъ грѣха, то нѣтъ основаній для борьбы съ собой, самоограниченія, предпочте-

нія однихъ потребностей предъ другими. Все въ человѣкѣ естественно, а по тому чисто и свято, все должно существовать уже вслѣдствіе одного того, что оно существуетъ (эта идея положена, между прочимъ, въ основу нашумѣвшаго романа Арцыбашева „Санинъ“, эпиграфомъ котораго взяты слова Екклезіаста: „только это я нашель, что Богъ сотворилъ человѣка правымъ, а люди пустились на многіе помыслы“—7, 29). Наоборотъ, если мы считаемъ природу человѣка испорченной и растлѣнной, то далеко не всѣ ея потребности нравственно цѣнны и заслуживаютъ удовлетворенія. Отсюда возникаетъ задача человѣка бороться съ самимъ собою и улучшить свою природу, отсюда же сознание необходимости не всегда внимать ея голосу и на нее полагаться, а провѣрять ея влеченіе и постулаты сопоставленіемъ ихъ между собою, съ свидѣтельствами разума и религіи.

Не менѣе жизненное значеніе имѣетъ и догматъ о безсмертіи души человѣческой въ связи съ истиною воскресенія мертвыхъ. Для насъ далеко не безразлично, будемъ ли мы и наши близкіе существовать за предѣлами гроба, или же эту жизнь все кончается, такъ что участь человѣка и скота одна и таже. Если человѣкъ есть существо, предназначенное для вѣчной жизни, то его личность имѣетъ дѣйствительно высокую цѣнность. Въ такомъ случаѣ становится понятнымъ требованіе любви и уваженія ко всѣмъ людямъ. Наоборотъ, съ точки зрѣнія матеріализма, каждый изъ насъ не отличается въ сущности отъ животныхъ. Онъ полнѣйшее ничтожество, пузырь, появившійся въ волнахъ безбрежнаго океана, плѣсень, образовавшаяся, какъ продуктъ гигантскаго процесса гніенія. Пройдутъ сотни лѣтъ, и отъ насъ, какъ и отъ всѣхъ нашихъ современниковъ *ничего* не останется, и само мѣсто ихъ будетъ пусто, и даже память о нихъ предается забвенію. А если такъ, то стоитъ ли о чемънибудь хлопотать, жертвовать своимъ счастьемъ для ближнихъ, да и заслуживаютъ ли они такой жертвы. Наша добродѣтель, наше самоотреченіе—такое же ничтожество, какъ и движеніе мельчайшаго изъ земныхъ паразитовъ; люди—это не болѣе, какъ двуножки, которыхъ рано или поздно смететъ съ лица земли, какъ вихрь сметаетъ пыль съ дороги. Иногда говорятъ, что и атеистъ можетъ зоботиться о благѣ грядущихъ поколѣній, сознавая свою солидарность съ будущимъ человечествомъ. Но въ дѣйствительности такое сознание возможно лишь при вѣрѣ въ наше посмертное существованіе. Если же моя личность отдѣлена бездной небытія не только отъ того, что было

до моего рожденія, но и отъ того, что будетъ послѣ; если тогда, когда другіе будутъ счастливы, изъ меня, скажемъ словами Базарова, „лопухъ будетъ расти“, то я не имѣю достаточныхъ основаній и побужденій къ тому, чтобы заботиться о будущихъ людяхъ, столь же ничтожныхъ какъ и ничтожнѣйшія изъ насѣкомыхъ.

Догматъ о паденіи всего человѣчества въ Адамѣ и искупленіи его во Христѣ устанавливаетъ для насъ истинность того взгляда, по которому всѣ люди суть братья между собою и связаны другъ съ другомъ несравнимо крѣпчайшею связью, чѣмъ какая открыта нашему близорукому умственному взору. Изъ него вытекаетъ ложность того абсолютнаго индивидуализма, представителемъ котораго въ недавнее время явился Ницше. Мы должны не увеличивать ту разнь, которая фактически дана намъ между нами и нашими ближними, а стараться уничтожить ее. Христіанство освящаетъ, слѣдовательно, тотъ самый взглядъ по данному вопросу, въ справедливость котораго всегда прозрѣвали лучшіе представители человѣческой мысли, наиболѣе глубокіе знатоки души человѣческой какъ, на примѣръ, Достоевскій, съ его ученіемъ о виновности всякаго за грѣхи всѣхъ и о нравственной обязанности личности добровольно страдать за другихъ.

Догматъ о жертвенномъ значеніи страданій Христовыхъ, устраняя то ложное аномистическое понятіе о Богѣ, которое отрицаетъ въ Немъ свойство правосудія, оправдываетъ въ то же время нравственную цѣнность идеи возмездія, имѣющей огромное практическое значеніе. Идея эта является краеугольнымъ камнемъ уголовного права всѣхъ народовъ, а между тѣмъ въ послѣднее время она подвергается сомнѣнію въ своей цѣнности. Когда на примѣръ, поднимается вопросъ о наказаніи преступниковъ, то постоянно приходится слышать, что наложеніе на виновнаго той или иной кары совершенно безцѣльно, разъ ее не можетъ быть достигнута его исправленіе. Причинять человѣку страданія ради какого то отвлеченнаго принципа справедливости,—значитъ живую человѣческую личность приносить въ жертву фикціи и руководствоваться идеей, имѣющей характеръ устарѣлаго предрасудка, культурнаго пережитка. Взглядъ этотъ находитъ себѣ оправданіе въ данныхъ нашего нравственнаго сознанія, но окончательную и самую рѣшительную санкцію принципъ мздовоздаянія получаетъ только въ догматическомъ ученіи христіанства о правосудномъ Богѣ,

восхотѣвшемъ жертвы Своего Единороднаго Сына за согрѣшившее челоувѣчество *).

Правда, существуютъ такіе догматы, которые, повидимому, не имѣютъ никакого отношенія къ жизни и не могутъ оказывать вліянія на нравственность. Таковы, на примѣръ, хотя бы догматы о двухъ воляхъ въ Иисусѣ Христѣ. Не все ли, повидимому, равно: думать ли по этому вопросу такъ или иначе, православно или еретически. Можно, вѣдь, и признавая единую волю во Христѣ, бояться Бога, любить ближнихъ и вообще вести добродѣтельную жизнь.

Это было бы такъ лишь въ томъ, случаѣ, если бы частныя христіанскіе догматы существовали изолированно, внѣ связи со всею системою христіанскаго вѣроученія. Но въ дѣйствительности вся ихъ совокупность представляетъ изъ себя стройное зданіе, въ которомъ отдѣльныя части находятся во внутренней связи и зависимости. Отвергнуть сознательно какой нибудь частный членъ христіанской вѣры—значитъ вынуть кирпичъ фундамента христіанскаго міросозерцанія и разрушить его цѣлостность. Обращаясь въ частности къ догмату о двухъ воляхъ во Христѣ, мы должны сказать, что его отрицаніе можетъ происходить лишь на почвѣ сомнѣнія въ дѣйствительности челоувѣчества Христа, слѣдствіемъ чего должно явиться отверженіе боговоплощенія и искупленія, то есть коренное разрушеніе всего христіанства со всѣми его свѣтлыми чаяніями и благословеніями.

На ряду съ отрицаніемъ жизненнаго значенія догматовъ нерѣдко высказывается мнѣніе, по которому сокровеннѣйшимъ зерномъ религіи является не вѣра, а чувство. Однакожь, въ этомъ утвержденіи содержится не полная а лишь частичная истина.

Религіозное чувство получаетъ извѣстный характеръ, становясь тѣмъ, а не инымъ въ зависимости отъ нашихъ чисто теоритическихъ представленій о Богѣ. Справедливость даннаго положенія несомнѣнна для всякаго, хоть сколько нибудь знакомаго съ психологіей. Эта наука различаетъ во всякомъ чувствѣ: содержаніе или количество, силу, глубину и тонъ. Содержаніе это душа чувствованія. Именно оно отличаетъ одну эмоцію отъ всѣхъ другихъ одинаковыхъ съ нею во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, сообщая ему качественную опредѣленность и вмѣстѣ съ тѣмъ спе-

*) Мысль о нравственной цѣнности идеи возмездія мы раскрывали въ статьяхъ: „Наказаніе, какъ осуществленіе справедливости“ (Вѣра и Разумъ 1905 г. № 11) и „Значеніе наказанія преступника съ нравственной точки зрѣнія“ (Православно Русское Слово 1905 г. № 18)

цифическую особенность, такъ сказать индивидуализируя его. Грусть отличается отъ веселости, а радость отъ тоски, ожидание отъ удивленія, а гнѣвъ отъ сожалѣнія или раскаянія—именно свсимвъ качествомъ. Стыдъ и страхъ могутъ быть одинаково сильны и для насъ непріятны, любовь и ненависть иногда доставляютъ намъ равныя страданія и равно глубоко проникаютъ въ нѣдра нашей души и, однакожь, они не смѣшиваются другъ съ другомъ, такъ какъ различны по содержанію. Но отъ чего же зависить содержанія чувствованія? Отъ характера тѣхъ представлений, которыми послѣднее вызывается—отвѣчаетъ намъ психологія. Возьмемъ хотя бы, на примѣръ, чувство ожиданія. Оно получаетъ совершенно различную качественную опредѣленность въ зависимости отъ того, ожидаемъ ли мы радости или горя, ждемъ ли непріятнаго и скучнаго гостя или дорогого и близкаго намъ человѣка. Сказанное о чувствованіяхъ вообще цѣликомъ приложимо и къ нашимъ религіознымъ чувствованіямъ. Отношеніе человѣка къ Богу будетъ совершенно инымъ въ томъ случаѣ, если онъ станетъ считать Его кровожаднымъ чудовищемъ, и въ томъ, если будетъ видѣть въ Немъ безпредѣльную любовь. Въ первомъ случаѣ онъ станетъ рабски Его бояться, во второмъ предъ Нимъ благоговѣть и Его любить. Наша любовь къ Христу опять получить иной характеръ въ зависимости оттого, станемъ ли мы считать Его Богомъ или человѣкомъ, признавать Его страданія дѣйствительными или призрачными, представлять Его себѣ воскресшимъ или истлѣвшимъ въ могилѣ, мыслить Его свободнымъ или несвободнымъ отъ личныхъ грѣховъ и т. д.

Еще чаще въ настоящее время приходится сталкиваться съ тѣмъ взглядомъ, что сущность христіанства заключается въ ученіи о любви и о жизни, сообразной съ любовью,

Любовь можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ: съ психологической и съ этической. Можно поставить вопросъ или о содержаніи этого чувства и причинахъ его возникновенія или объ основаніяхъ его цѣнности.

Глубина и напряженность любви не только по отношенію къ Богу, но и по отношенію къ ближнимъ находится въ прямой зависимости отъ того или иного чисто теоретическаго нашего воззрѣнія на природу человѣка. Если люди суть богоподобныя существа, предназначенныя къ вѣчной жизни, купленныя цѣною крови Христовой, то они заслуживаютъ нашей любви. Если же они ничѣмъ не отличаются отъ животныхъ, и подобно послѣднимъ, должны

исчезнуть съ лица земли, если они произошли отъ обезьяны, а современемъ, быть можетъ, превратятся даже въ нѣчто худшее, то ни для уваженія, ни для любви къ нимъ нѣтъ достаточныхъ основаній.

Этическая цѣнность любви, ея преимущество предъ всѣми другими принципами нравственности, ея обязательность и неизмѣнность—также могутъ быть оправданы лишь съ точки зрѣнія теоретическаго христіанскаго міросозерцанія. Атеиста любовь можетъ вдохновлять лишь до тѣхъ поръ, пока доставляетъ ему удовольствіе. Ненависть и злоба столь же законны, если они заключаютъ въ себѣ значительный элементъ наслажденія. Было время, когда люди гордились своею жестокостію и считали постыднымъ милосердіе по отношенію къ врагамъ, когда они признавали для себя обязательными: обычай кровавой мести, сожженіе женъ на могилахъ мужей, умершвленіе слабыхъ младенцевъ и потерявшихъ трудоспособность стариковъ. Мы въ настоящее время съ презрѣніемъ и негодованіемъ отвертываемся отъ подобныхъ взглядовъ. А между тѣмъ, согласно закону эволюціи, человѣчество совершенствуется во всѣхъ отношеніяхъ. Пройдутъ тысячи и десятки тысячъ лѣтъ, и, быть можетъ, наши отдаленные предки такъ же будутъ относиться къ столь высоко цѣнимымъ нами нравственнымъ нормамъ, какъ мы относимся къ нелѣпымъ, съ нашей точки зрѣнія, воззрѣніямъ дикихъ народовъ. А если такъ, то какой смыслъ въ нашемъ самопожертвованіи и самоотреченіи. Вѣдь жизнь дана намъ только однажды. Не болѣе ли благоразумно извлечь изъ нея сокъ всѣхъ возможныхъ наслажденій, хотя бы таковыя доставляло намъ утонченное сладострастіе или мучительство. Я изломаю свою жизнь, столь для меня цѣнную и уже никогда не могущую повториться, изломаю ее для блага будущихъ поколѣній, а эти послѣднія станутъ смѣяться надо мною, какъ надъ безумнымъ жалкимъ глупцомъ, не сумѣвшимъ воспользоваться однажды даннымъ ему существованіемъ. Для нихъ будетъ очевидно, что тѣ повидимому, высокія начало, когорыми я руководствовался, ложны и даже, быть можетъ, презрѣнны. Они сами будутъ уже вдохновляться иными идеалами, о которыхъ мы въ настоящее время не имѣемъ понятія, но и ихъ въ концѣ концовъ постигнетъ таже самая участь. Для того, чтобы убѣжденно признавать за чувствомъ любви этическую цѣнность, нужно вѣрить, что оно есть дѣйствительное совершенство, а не кажущееся только таковымъ для насъ, что оно признается и всегда будетъ при-

наваться чѣмъ то высшимъ сравнительно съ эгоизмомъ и злобой всѣми существами, даже обладающими иной организаціей, не похожей на нашу. Но такая вѣра можетъ быть основана только на предположеніи существованія Бога. Въ понятіи о Богѣ какъ существѣ благомъ, дается тройкая гарантія объективной значимости морали вообще и сердцевины ея любви въ частности. Существо абсолютное, по самой идеѣ своей, независимо ни отъ какихъ условій, а слѣдовательно, и отъ своей природной организаціи. Для него не существуетъ различія идеальнаго и реального, его мысль равна бытію и, слѣдовательно, выражаетъ абсолютную въ собственномъ смыслѣ метафизическую истину. Отсюда, если Богъ также мыслить добро и зло, какъ мы, то они имѣютъ абсолютно объективный, навѣки неизмѣнный и для всѣхъ обязательный характеръ. А торжество воззрѣній абсолютнаго существа на добро и зло съ нашими стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія для христіанина, вѣрующаго въ Божественную благость и въ Божественное происхождение нравственнаго закона. Богъ *Любы есть* (1 Іоан. 4, 8) и именно вслѣдствіе этого. *Любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8). Хотя бы прошли милліоны лѣтъ, хотя бы человѣчество достигло такой степени культуры, о какой мы въ настоящее время не можемъ даже имѣть никакого представленія, моральныя цѣнности и тогда останутся неизмѣнными. И тогда любовь будетъ лучшимъ украшеніемъ человѣческой жизни, а противоположные ей эгоизмъ и злоба станутъ отрицательно квалифицироваться нравственнымъ сознаниемъ духовно-разумныхъ существъ. Но быть убѣжденнымъ въ этомъ, повторяемъ еще разъ, можно только въ томъ случаѣ, если стоять на почвѣ христіанскаго міросозерцанія и вѣровать въ живого личнаго Бога, всесовершеннаго, истиннаго и благого.

Съ другой стороны, мы христіане, цѣнимъ въ настоящее время чувство любви, въ виду того, что оно является могущественнымъ факторомъ человѣческаго счастья, способствуя увеличенію полноты жизни и ея торжеству надъ смертію. А жизнь въ общемъ есть великое благо—даръ всеблагаго и всесовершеннаго Творца вселенной. Отсюда въ системѣ христіанскаго міросозерцанія требованіе любить всѣхъ людей и заботиться о нихъ, равно какъ и всѣ вытекающія изъ него частныя обязанности, вполне понятны. Въ буддизмѣ тѣже самыя этические нормы становятся не только не обоснованными, но и бессмысленными, не находя себѣ никакой почвы въ метафизикѣ этой религіи. По ученію Будды, бытіе міра и человѣка есть зло, причина этого зла—желаніе жизни,

средство борьбы съ нимъ—уничтоженіе желанія, послѣдняя цѣль наша и вождѣленный результатъ—состояніе нирваны, покой небытія. Легко видѣть, какъ мало вяжется съ подобнымъ теоретическимъ міросозерцаніемъ буддійская мораль съ ея требованіемъ универсальной жалости, съ заповѣдями: не убивай, не лги, не воруи, не прелюбодѣйствуй, не употребляй опьяняющихъ напитков. Да почему же это такъ—можетъ спросить всякій, ознакомившійся прежде съ теоретической стороною буддизма, а потомъ уже съ его нравоученіемъ. Вѣдь, кажется, очевидно, что, убивая другого, я освобождаю его отъ величайшаго изъ золъ—бытія и, слѣдовательно поступаю такъ, какъ должно; что пьянствуя, прелюбодѣйствую, обманывая и нарушая право чужой собственности, я подрываю свои духовныя и физическія силы, расшатываю общественное здоровье, подкапываюсь подъ всѣ устои жизни и въ конечномъ итогѣ способствую угашенію ея духа, уменьшенію ея цѣнности и полноты, т. е. достиженію той самой цѣли, какую указываетъ буддійская метафизика. И такъ буддійская нравственность не только не находитъ для себя опоры въ міросозерцаніи этой религіи, но и кореннымъ образомъ противорѣчитъ ей. А это разумѣется, не можетъ не оказать вліянія и на характеръ буддійской этики. На всѣ моральныхъ предписаніяхъ разсматриваемой религіи лежитъ какой то особенный колоритъ вялости, можно сказать, болѣзненности. Оно беретъ подъ свою защиту не активныя, а только пассивныя добродѣтели. Это не та могучая и сильная любовь, которая творитъ жизнь, которая вдохновляетъ христіанъ на муки, жертвы, непрестанную борьбу, а дряблая, хоть и нѣжная жалостливая, разслабляющая сердца людей, но не требующая съ ихъ стороны никакого напряженія, никакихъ усилій. Сказанное о буддійской жалости почти цѣликомъ приложимо и къ толстовской любви. Оторванная отъ идеи личнаго Бога и безсмертія, она привела великаго писателя къ безмысленному ученію о непротивленіи злу, столь отравительному для всякаго, въ комъ развито чувство правды и кому дорого счастье людей.

Послѣднее возраженіе противъ догматовъ—это то, что они раздѣляютъ людей, служатъ источникомъ взаимной вражды, и иногда даже и ожесточенной борьбы. Указываютъ на эпоху вселенскихъ соборовъ, когда изъ за вопросовъ вѣры весь христіанскій міръ раздѣлялся на множество враждебныхъ партій, на средніе вѣка, когда многіе за догматическое неправомысліе поплатились даже жизнью, наконецъ, на современный антагонизмъ, замѣчае-

мый между послѣдователями различныхъ религій и даже различныхъ исповѣданій одной и той же религіи.

Приведенное возраженіе, очевидно, уже не говоритъ о безжизненности догматовъ, ихъ отвлеченномъ чисто теоретическомъ характерѣ. Скорѣе оно утверждаетъ ихъ необычайную практическую важность. Въ самомъ дѣлѣ, если бы догматы христіанской вѣры не имѣли никакого отношенія къ жизни, то можно ли было бы изъ за нихъ такъ волноваться, бороться, страдать, итти на смерть. Изъ за такихъ положеній, которыя имѣютъ чисто интеллектуальный интересъ, никто не станетъ ломать не только копыя, но и перья. Истины логическія и математическія никогда не порождали ожесточенныхъ споровъ, такъ какъ по своему характеру были слишкомъ далеки отъ запросовъ дѣйствительной жизни и не затрагивали эмоціональныхъ интересовъ человѣка. Истины философскаго, естественно-научнаго, историческаго характера уже въ большей степени волновали человѣчество, такъ какъ имѣли больше точекъ соприкосновенія съ его потребностями, нуждами и запросами. Наконецъ, истины религіозно-догматическаго и религіозно-нравственнаго характера, согласно предсказанію Іисуса Христа о мечѣ, принесенномъ Имъ на землю, всегда служили камнемъ преткновенія и раздора. Чѣмъ же это объяснить? Да тѣмъ, что это истины принципиальнаго характера, что именно онѣ имѣютъ опредѣляющее значеніе для нашего міросозерцанія, что подъ ихъ вліяніемъ складываются тѣ или иныя убѣжденія, а отъ характера послѣднихъ зависитъ и вся наша жизнь.

Итакъ. чтоже хотятъ сказать антидогматисты только что приведеннымъ возраженіемъ противъ истинъ христіанской вѣры? Ужъ не то ли, что догматы вредны и что и ихъ слѣдуетъ уничтожить во имя всеобщаго религіознаго мира? Да, многіе хотѣли бы такъ думать въ наше время, очевидно, раздѣляя мысль, выраженную въ русской пословицѣ: „худой миръ лучше доброй ссоры“. Однакожь на эту точку зрѣнія никогда не согласится тотъ, кому дорога истина и кто не можетъ къ добру и злу относиться равнодушно. Пока люди злы, тупы—вообще несовершенны, все высокое и святое, что составляетъ лучшее украшеніе человѣческой природы, можетъ иногда становиться источникомъ разногласія и даже ожесточенной вражды. Истина, добро и красота должны были бы объединять людей, но фактически они ихъ часто раздѣляютъ. Можно ли сдѣлать изъ этого тотъ выводъ, что слѣдуетъ произвести общую нивеллировку, отмѣнить законы логики ради

глупыхъ, законы морали ради злыхъ, законы эстетики ради лишенныхъ эстетическаго вкуса. Или можно ли отсюда вывести то заключеніе, что къ несовершенствамъ людей, къ ихъ заблужденіямъ и невѣжеству, къ ихъ злобѣ и подлости мы должны относиться совершенно безразлично. Конечно нѣтъ. И мы убѣждены что если антидогматисты готовы быть столь благодушными и терпимыми въ вопросахъ вѣры, то истинная причина этого заключается въ той ихъ предвзятой мысли, что христіанскіе догматы по содержанію своему ложны. Въ противномъ случаѣ, почему же они не вооружаются противъ истинъ нравственнаго, эстетическаго, правоваго и соціальнаго характера, хотя онѣ такъ-же, какъ и догматы вѣры, нерѣдко служатъ причиною раздѣленія людей.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что догматы вѣры, какъ истины, имѣющія основное и принципіальное значеніе въ системѣ религіозно-философскаго міросозерцанія человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляющія такъ или иначе его нравственно-практическую жизнь, занимаютъ первенствующее мѣсто во всякой религіи, въ томъ числѣ и христіанской, и не могутъ быть замѣнены ни религіознымъ чувствомъ въ какой-бы то ни было формѣ, ни нравственностью самою по себѣ—вне ея религіозно-догматической основы.

(Екат. Еп. В.)

Павель Левитовъ

Земной путникъ,

Жизнь человѣческая полна заботъ, тревогъ и борьбы за свое существованіе. Каждый изъ насъ неудержимо стремится къ счастью. Путь къ земному благополучію усяянъ тернами, заграможденъ препятствіями со всѣхъ сторонъ—и отъ людей, и отъ стороннихъ обстоятельствахъ, и отъ насъ самихъ. Я однажды видѣлъ картину, на которой талантливымъ художникомъ изображена была погоня людей за счастьемъ въ образѣ прекраснаго призрака, манящаго къ себѣ толпу людей, состоящую изъ всѣхъ возрастовъ, положеній и состояній. Мужчины и женщины, старые и молодые, богатые и бѣдные—всѣ, расталкивая другъ друга, сшибая съ ногъ или расчищая путь ударами ножа, по трупамъ задавленныхъ, безпомощно простирающихъ руки къ роковому призраку, устренились жадно протягивая руки впередъ, какъ бы желая схватить свое сокровище. Вотъ одинъ изъ толпы отдѣлился отъ всѣхъ прочихъ, приближается... Вотъ уже близко... Еще шагъ, одно усиліе, и сча-

стіе будетъ его. Но въ послѣднее мгновеніе нагоняетъ перваго второй, сильнымъ ударомъ повергаетъ на землю соперника и стремится схватить свою фортуна. Какъ бы слышатся крики, стоны, мольбы, проклятiя.. А счастье скользитъ все дальше и дальше, увлекая толпу на стремнины и горькое разочарованіе. Да! Не буду говорить подробно, почему толпа не можетъ достигнуть своего счастья, почему она съ яростью исторгаетъ счастье изъ рукъ того, кто овладѣлъ имъ... Скажу только, что счастье наше въ Богѣ. Ни богатство, ни слава, ни успѣхъ въ дѣлахъ, ни красота, ни физическая мощь, ни что другое изъ даровъ природы, само по себѣ, не можетъ принести намъ истиннаго довольства и утѣшенія. Земное матеріальное счастье, какъ призракъ или обольстительный образъ, манитъ насъ къ себѣ. Иногда этотъ скользкій призракъ и дается намъ на одно мгновеніе, но только для того, чтобы его потерять или сознать всю тщету стремленій.

Но Богъ—вотъ наша радость, наше торжество, наше утѣшеніе и сокровище. Богъ—источникъ счастья полнаго, совершеннаго постояннаго...

О законности „сборовъ“ сельскаго духовенства.

Достоинъ есть оплатель мзды своя (Матѣ. 10, 10).

Существуетъ у русскаго сельскаго духовенства обычай собирать сельскими продуктами. Въ теченіе года сельское духовенство нѣсколько разъ обходитъ свои приходы и собираетъ хлѣбомъ, шерстью, мясомъ и другими сельскими продуктами. Откуда ведетъ начало этотъ обычай? на чемъ онъ основывается? какой имѣетъ смыслъ?—вотъ вопросы, какіе здѣсь невольно возникаютъ и отвѣтить на которыя весьма не бесполезно, особенно въ виду тѣхъ нареканій и порицаній, каковымъ часто подвергается сельское духовенство за эти сборы.

Многое въ обычаяхъ церкви новозавѣтной устроено по примѣру обычаяевъ церкви ветхозавѣтной. Извѣстно, что у евреевъ въ ветхомъ завѣтѣ, согласно божественному узаконенію, одно изъ 12 колѣнъ—

Левиино было опредѣлено на особенное служеніе Богу. Это левиты. При раздѣлѣ земли обѣтованной между колѣнами израильскими они не получили земельного надѣла. Для жительства имъ отданы были 48 городовъ въ разнахъ мѣстахъ еврейскаго царства. Должность ихъ заключалась въ томъ, что они учили народъ своей вѣрѣ въ Бога, заповѣдямъ Божиимъ и нѣкоторые изъ нихъ служили при скинии свидѣнія, а потомъ,—когда построенъ былъ въ Іерусалимѣ храмъ,—то при храмѣ.

Чѣмъ левиты содержались? По повелѣнію Божию каждый еврей обязанъ былъ отдавать левитамъ десятину изъ всего, что онъ приобрѣталъ, т. е. одну десятую часть изъ всего того, что родилось на поляхъ, въ садахъ, въ стадахъ. Въ извѣстное время сельскіе левиты отправлялись по своему округу, по нашему—по приходу,—и собирали принадлежащую имъ десятую часть хлѣба, плодовъ и скота (свящ. Лѣтоп. Властова т. 3-й 101 стр.) Потомъ, изъ этой своей десятины сельскіе левиты выдѣляли десятую-же часть, и выдѣляли самое лучшее,—и отдавали священникамъ, своимъ братьямъ, служившимъ при скинии, или храмѣ. Вотъ относящееся сюда законоположеніе: „И сказалъ Господь Аарону: сынамъ Левіи, вотъ, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за службу ихъ за то, что они отправляютъ службу въ скинии собранія (Числь 18, 20—21). Далѣе: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви Левитамъ и скажи имъ: когда вы будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ десятину, которую Я далъ вамъ отъ нихъ въ удѣлъ, то возносите изъ ней возношеніе Господу, десятину изъ десятины... и будетъ давать... возношеніе Господне Аарону священнику“ (ст. 25), т. е., разумѣется,—священникамъ, служившимъ при скинии Священники, служившіе при скинии, кромѣ десятины, получали по закону еще начатки произрастаній земныхъ—новину и нѣкоторыя части жертвоприношеній. Вотъ что говоритъ Господь чрезъ Моисея; „Если какая душа хочетъ принести Господу жертву приношенія хлѣбнаго: пусть принесетъ пшеничной муки, и вольетъ на нее елея, и положить на нее ливана; и принесетъ ее къ сынамъ Аароновымъ, священникамъ, и возьметъ полную горсть муки съ елеемъ и со всѣмъ ливаномъ, и сожжетъ сіе священникъ въ память на жертвенникѣ... А остатки отъ приношенія хлѣба Аарону и сынамъ его... Если же приносишь жертву приношенія хлѣбнаго изъ печеннаго въ печи: то приноси пшеничные хлѣбы прѣсные, смѣшанные съ елеемъ, и лепешки прѣсныя, помазанныя елеемъ... И возьметъ священникъ изъ сей

жертвы часть въ память и сожжетъ на жертвенникѣ... А остатки приношенія хлѣбнаго, Аарону и сынамъ его“ (Лев. 2, 1—4 9—10). Далѣе: „Вотъ, что должно быть положено священникамъ отъ народа, отъ приносящихъ воловъ или овецъ: должно отдавать священнику плечо, челюсти и желудокъ. Также начатки отъ хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки отъ шерсти овецъ твоихъ ему“ (Второз. 18, 3—4).

О выполненіи сихъ Господнихъ заповѣдей премудрый сынъ Сираховъ поучаетъ такъ: „Всею душою твоею благоговѣй предъ Господомъ, и уважай священниковъ Его: всею силою люби Творца твоего, и не оставляй слугителей Его. Бойся Господа и почитай священника, и давай ему часть, какъ заповѣдно тебѣ“ (Сир. 7, 31—3г).

Сколь-же грѣховно было въ очахъ Божіихъ неисполненіе вышеприведенныхъ заповѣдей, видно изъ словъ Господнихъ грозно изреченныхъ устами св. прор. Малахій: „Можно ли человѣку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: чѣмъ обкрадываемъ мы Тебя! десятиною и приношеніями. Проклятіемъ вы прокляты, потому-что вы—весь народъ—обкрадываете Меня“. И далѣе, устами того-же пророка Господь изрекаетъ обътованіе о избиліи плодовъ земныхъ тѣмъ, которые соблюдаютъ повелѣнія Господни (Малах. 3, 8—18).

Теперь обратимся ко временамъ новаго завѣта. Мы, новозавѣтные священнослужители, уже не получаемъ десятины отъ своихъ пасомыхъ,—въ настоящее время главныя средства содержанія духовенства иные, чѣмъ въ ветхомъ завѣтѣ. Но начатками плодовъ земныхъ и разными приношеніями мы, духовные, и теперь пользуемся, и вполнѣ на законномъ основаніи. Вотъ нѣкоторыя правила, сюда относящіяся: Св. Апостоловъ правило 3-е: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, пренесетъ къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или вмѣсто вина, приготовленный изъ чего либо другаго напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина... „Да не будетъ-же позволено приносить къ алтарю что либо иное, развѣ елей для лампады и еиміамъ, во время святаго приношенія...“ Правило 4: „Всякаго иного плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ но не ко алтарю. Разумѣется-же, яко епископъ и пресвитеры раздѣляютъ съ діаконами и прочими

причетниками“. Шестою вселенскаго собора правило 99-е: „Въ арменской странѣ, какъ мы увѣдали“, пишутъ св. отцы собора, „бываетъ и сіе что нѣкоторые, сваривъ части мяса внутрь священ- ныхъ алтарей приносятъ участки, и раздѣляютъ священниковъ, по обычаю іудейскому. Посему, соблюдая чистоту церкви, опредѣ- ляетъ: да не будетъ позволено никому изъ священниковъ отдѣлен- ная части мясъ отъ приносящихъ примати: но тѣмъ да доволь- ствуются они, что восхочетъ дати приносящей, и таковое прино- шеніе да бываетъ внѣ церкви. Аще же кто не тако сіе творитъ: да будетъ отлученъ“. Изъ сихъ правилъ видно, что нѣкоторые изъ первыхъ христіанъ, желая въ точности исполнять нѣкоторые ветхозавѣтные законы,—о жертвоприношеніяхъ и другіе законы, приносили въ церковь и варили здѣсь части мясъ, раздѣляя свя- щенникамъ по іудейскому обычаю. Но таковой обычай новозавѣт- ными правилами былъ измѣненъ и уставлено такъ: во-первыхъ, чтобы въ церковь ко св. алтарю, для совершенія св. таинства Причащенія, были приносимы хлѣбъ и вино, а также—елей для лампы и фиміамъ для кадила (св. Апост. пр. 3, Теофила прав. 8); во-вторыхъ,—для освященія въ храмъ бы приносились въ свое время только хлѣбныя колосья новаго урожая и виноградъ; въ третьихъ, начатки плодовъ, части мясъ и проч. приносились бы въ домъ къ священно-служителямъ (св. Апост. пр. 4, шестого вселенск. соб. пр. 99).

Такимъ образомъ, нынѣшніе сборы сельскаго духовенства су- ществуютъ по примѣру ветхозавѣтныхъ обычаевъ и имѣютъ осно- ваніе въ правилахъ св. Апостоловъ и св. Отецъ. Противъ пра- вилъ новозавѣтныхъ въ семъ обычаѣ есть только та несущест- венная разница, что, согласно сихъ правилъ, прихожане сами-бы должны приношенія доставлять на домъ причту, а не причтъ дол- женъ-бы ходить по домамъ прихожанъ для собиранія ихъ, подвер- гаясь чрезъ то незаслуженному униженію и отнимая у себя доро- гое время для святого и высокаго служенія.

Какой-же смыслъ и значеніе можно усматривать въ сборахъ сельскаго духовенства? Несомнѣнно,—сборы эти имѣютъ тотъ-же смыслъ и значеніе, что въ ветхомъ завѣтѣ—сборы десятины и на- чатковъ. Прежде всего—это жертва Богу, т. е, если прихожанинъ даетъ что—либо членамъ причта, это все равно, что самому Богу даетъ,—жертву Ему приносить. Десятина въ ветхомъ завѣтѣ такъ и называлась—“возношеніемъ”—жертвой Господу (Лев. 18, 25). Далѣе: прихожанинъ, удѣляя начатки отъ трудовъ своихъ, тѣмъ

самымъ освящаетъ все свое добро и низводитъ Божіе благословеніе на всѣ дѣла рукъ своихъ. Объ этомъ ясно говоритъ премудрый Соломонъ въ книгѣ Причтѣй: „Чти Господа отъ имѣнія твоего и отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ; и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будутъ переливаться новымъ виномъ“ (3, 9—10). Далѣе,—если прихожанинъ удѣляетъ отъ трудовъ своихъ членамъ причтд, это вовсе не значитъ, что онъ благодѣяніе какое имъ оказываетъ, или милостыню имъ подаетъ, какъ иные по темнотѣ своей думаютъ: вѣдь священникъ, діаконъ или псаломщикъ — не нищѣ,—нѣтъ, въ этомъ случаѣ онъ отдаетъ имъ то, что они по праву должны получить;—это онъ платитъ имъ за трудъ пастырствованія и служенія въ церкви. „Сынамъ Левіи, говоритъ Господь, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скинии собранія“ (Чис. 18, 21). Во св. Евангеліи Христосъ говоритъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ—пастырямъ и служителямъ церкви: *достоинъ есть отплатить мзды своя* (Матѣ. 10, 10). Святой—же Апостоль Павелъ внушаетъ не превозноситься, если кто и щедро даетъ отцамъ духовнымъ, а считать такое даяніе за непримѣнную свою обязанность: *Аще мы духовная съяхомъ вамъ велико—ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ; Кто воинствуетъ своими оброки коида;—вопрошаетъ онъ,—или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ѣстъ; или кто посѣетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ; Господь повелѣть проповѣдающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити* (1 Коринф. 9, 11. 7. 14). Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же Апостоль кратко, но ясно говоритъ: *да общается учайся словеси учащему во всѣхъ благахъ, или по русскому переводу: „наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“* Гал. 6, 6) Святые Отцы оставили намъ подробное толкованіе этого апостольскаго наставленія. Такъ блаженный Теодоритъ пишетъ: „здѣсь предписываетъ Апостоль учителямъ принимать надлежащія услуги отъ обучаемыхъ. И сіе дѣло называетъ общеніемъ, и повелѣваетъ, чтобы наслаждающіеся духовнымъ дѣлились за то плотскимъ“. То-же и блаж. Іеронимъ: „Апостоль повелѣваетъ тѣмъ, кои еще немощны и плотяны, еще ученики суть, чтобы какъ сами они пожинаютъ отъ учителей духовное, такъ учителямъ своимъ доставляли плотское, ибо они посвятили себя всецѣло на просвѣщеніе другихъ божественнымъ ученіемъ, должны конечно нуждаться въ потребностяхъ житейскихъ, т. е., въ пищѣ, одеждѣ, кровѣ“ (жилищѣ). Изъ постряннаго—же толко-

ванія св. Златоуста я приведу сіи слова: „да общается учаися словеси учащему, т. е. (ученикъ) долженъ быть щедръ для него (учителя) во всемъ; ибо на сіе указывая, (Апостоль) сказалъ: *во встьхъ блаихъ*. Ученикъ не долженъ считать ничего своею собственностью: у него все должно быть обще съ учителемъ. Ибо онъ (ученикъ) получаетъ больше, нежели даетъ, и тѣмъ больше, чѣмъ небесное выше земного. О семъ говоритъ онъ (св. Ап. Павелъ) и въ другомъ мѣстѣ такъ: *аще мы духовная стяхомъ вамъ, велико-ли аще мы ваша телъсная пожнемъ* (1 Кор. 9, 11)? Когда учитель, имѣя нужду, проситъ и беретъ у тебя необходимое для жизни, то чрезъ это не теряетъ своего достоинства“ (Еписк. Теофанъ, толков. посл. Галат., стр. 396—7).

Такъ разсуждаютъ св. Отцы и Учители Церкви, такъ-же, несомнѣнно, долженъ разсуждать и каждый изъ прихожанъ. Пастырь Церкви съ юныхъ лѣтъ оставляетъ своего отца и мать, чтобы чрезъ духовную школу приготовить себя къ служенію въ духовномъ званіи. Пастырь Церкви, всецѣло отдающій себя на служеніе спасенія другихъ, по самому своему положенію не можетъ удѣлять ни времени, ни силъ своихъ мірскимъ, земнымъ попеченіямъ. Онъ не можетъ въ силу святоотеческихъ правилъ заниматься какими-либо промыслами, или торговлею. А, между тѣмъ, всѣ служители Церкви, кромѣ епископовъ,—люди семейные и, стало-быть, связаны не малою заботою о матеріальныхъ средствахъ содержанія.

Не желая говорить языкомъ обличенія, говорить о томъ, кто и какъ изъ прихожанъ исполняетъ свои обязанности въ отношеніи къ духовенству, я скажу только, что въ настоящей своей статьѣ я напомнилъ самую древнюю свято-церковную старину, которую лукавый духъ времени исказилъ. Но не должно внимать лукавому духу, ибо грѣшно быть скупыми въ отношеніи къ служителямъ Церкви, грѣшно лишать ихъ, заслуженнаго ими, приличнаго содержанія; грѣшно доводить ихъ до унижительныхъ просьбъ о помощи. Св. Григорій Богословъ, великій учитель Церкви, говоритъ къ вѣрующимъ: “стыдно и намъ просить, и вамъ не удѣлять“ (русск. перев. ч. 2, стр. 297).

Священникъ *Василій Виноградовъ*

(Сам. Еп. В.)

Представленіе Св. Синоду по вопросу о постройкѣ собора въ г. Самаркандѣ.

Нашъ Владыка, Преосвященный Димитрій, епископъ туркестанскій, вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о постройкѣ собора въ г. Самаркандѣ, каковой вопросъ находится въ связи съ вопросомъ о возвращеніи военныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, Вотъ что пишетъ преосвященный владыка въ своемъ представленіи св. Синоду:

«Въ г. Самаркандѣ изъяты изъ епархіальнаго вѣдомства и переданы военному двѣ церкви—Георгіевская, причтъ которой числится при управленіи самаркандскаго воинскаго начальника, и Александровская—при управленіи 2 туркестанской линейной бригады; при чемъ первая съ церковнымъ капиталомъ въ суммѣ 40,000 р.

Когда эти церкви были еще епархіальныя, туркестанскіе генераль-губернаторы—Розенбахъ, Вревскій и Духовскій—настаивали на постройкѣ въ Самаркандѣ православнаго собора и въ основаніе своихъ соображеній по этому предмету согласно полагали, что, въ цѣляхъ поднятія престижа русской власти и господствующей православной вѣры, необходимо въ старомъ центрѣ мусульманской религіи и культуры, г. Самаркандѣ, соорудить христіанскій храмъ, не только отвѣчающій потребностямъ мѣстнаго православнаго населенія, но и могущій съ честью выдержать сопоставленіе съ грандіозными постройками мусульманскихъ властителей, который своей красотой и величественностью среди разрушающихся памятниковъ господства въ Средней Азій религіи Магомета наглядно свидѣтельствовалъ бы о побѣдѣ надъ нею христіанства и русской народности.

Эти соображенія заслужили Высочайшее одобреніе и въ Божѣ почившаго Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя, еще въ 1901 году утвердившаго проектъ Самаркандскаго собора со смѣтою на постройку его въ суммѣ 27000 рублей. Однако ассигнованіе строительнаго кредита, часть котораго была внесена въ интендантскую смѣту по Туркестанскому краю на 1903 годъ, замедлилось; а теперь, когда война и смута значительно истощили средства Государственнаго Казначейства, трудно и разсчитывать на отпускъ строительныхъ средствъ въ ближайшемъ будущемъ; хотя и послѣдніе Туркестанскіе генераль-губернаторы сочувственно относились къ дѣлу постройки Самар-

кандскаго собора, и мнѣ писали, что при первой возможности не преминуть возбудить ходатайство объ отпускѣ казенныхъ средствъ на постройку. Въ Самаркандѣ же потребность въ приходскихъ церквахъ становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе настоятельной, такъ какъ численность православнаго населенія въ городѣ быстро возрастаетъ, а единственная недавно построенная въ Самаркандѣ приходская церковь—школа, вмѣстимостью на 200 молящихся, удовлетворить этой потребности прихода, въ которомъ однихъ родившихся за годъ бываетъ болѣе 400, конечно, не можетъ.

Свыше двухъ лѣтъ назадъ, преосвященный Владыка учредилъ комитетъ по постройкѣ самаркандскаго собора подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Самаркандской области и въ настоящее время обратился съ просьбой къ туркестанскому генералъ-губернатору Самсонову о возбужденіи имъ ходатайства относительно отпуска разрѣшеннаго уже принципиально казеннаго кредита на эту постройку, но на осуществленіе ея въ ближайшемъ будущемъ нельзя питать большихъ надеждъ.

Между тѣмъ, пишетъ Владыка въ Самаркандѣ разрѣшена постройка военнаго собора, стоимостью болѣе 100.000 рублей, на средства Георгіевской церкви съ добавочнымъ ассигнованіемъ изъ казны. Капиталь Георгіевской церкви внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ приходу; онъ собранъ, когда церковь была приходскою, и передача его военному вѣдомству вмѣстѣ съ церковью была явной несправедливостью по отношенію къ невоеннымъ православнымъ жителямъ Самарканда. Поэтому съ употребленіемъ этихъ денегъ на постройку спеціального военнаго собора я могъ бы помириться только въ томъ случаѣ, если-бъ одновременно былъ отпущенъ казенный кредитъ на постройку епархіального собора. Въ противномъ случаѣ Самаркандская военная Георгіевская церковь, бывшая приходская, со всѣмъ ея имуществомъ и капиталомъ, должна быть немедленно возвращена епархіальному вѣдомству, а военный соборъ долженъ строиться исключительно на средства военнаго вѣдомства».

Это представленіе Владыка встрѣтило въ духовныхъ сферахъ полное сочувствіе. Колоколь

Къ вопросу о возвращеніи военныхъ церквей епархіальному вѣдомству въ Туркестанѣ.

Помимо недочетовъ духовно-пастырскаго характера, перечисленіе постоянныхъ городскихъ церквей Туркестана изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное тормозитъ развитіе епархіальной жизни въ Туркестанскомъ краѣ и въ экономическомъ и управительномъ отношеніяхъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу преосвященный Димитрій, епископъ Туркестанскій въ своемъ представленіи Св. Синоду.

Туркестанская епархія, хотя и находящаяся въ періодъ усиленнаго роста, но не имѣющая еще ни одного духовно-учебнаго заведенія, ни одного благотворительнаго для духовенства учрежденія, словомъ, можно сказать, совершенно неблагоустроенная, а потому и крайне нуждающаяся въ матеріальныхъ средствахъ, лишилась большей половины церковныхъ доходовъ и отчисленій изъ нихъ на удовлетворенія различныхъ епархіальныхъ нуждъ. Отошедшія въ вѣдѣніе о. протопресвитера городскія церкви стали снабжаться восковыми свѣчами изъ военно-свѣчного завода и такъ какъ расходъ свѣчей въ этихъ церквахъ значительно больше, чѣмъ въ сельскихъ, то и доходъ отъ свѣчной операціи, поступающій на епархіальныя нужды, уменьшился почти вдвое.

На половину почти уменьшились по епархіи и процентныя отчисленія изъ свѣчного дохода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, установленный въ епархіи трехпроцентный сборъ со всѣхъ церковн. доходовъ на пособія церковно-приходск. школамъ, кружечные сборы на мѣстныя нужды—на вдовъ и сиротъ духовнаго званія, въ пользу епархіальнаго братства, тарелочный сборъ на нужды церковныхъ школъ и т. д. Теперь когда поставленъ на очередь крайне важный для епархіи и мѣстнаго духовенства вопросъ объ открытіи въ Туркестанѣ духовно-учебнаго заведенія, особенно приходится считаться съ этимъ исключительнымъ, не имѣющимъ мѣста ни въ какой другой епархіи, положеніемъ, при которомъ болѣе значительная часть мѣстныхъ церковныхъ доходовъ изъята изъ вѣдѣнія епархіальнаго начальства и епархіальнаго духовенства. Ненормально теперь поставлена епархіи и въ отноше-

ни административномъ, неговоря уже о томъ, что съ перечисленіемъ городского духовенства въ вѣдѣніе о. протопресвитера епархія лишилась лучшихъ въ своемъ личномъ составѣ работниковъ, обладавшихъ и соотвѣтствующимъ образовательнымъ цензомъ и практической опытностью, она лишена и возможности замѣнить ихъ новыми способными дѣятелями, такъ какъ въ большей части городовъ не осталось ни епархіальныхъ церквей, ни причтовъ. И теперь туркестанскій епископъ поставленъ въ удивительно странное положеніе: въ его вѣдѣніи нѣтъ никакихъ подчиненныхъ органовъ—учрежденій и лицъ—даже въ такихъ центрахъ русскаго населенія Туркестана, какъ областной г. Скобелевъ; нѣтъ соотвѣтствующаго кандидата на должность благочиннаго среди исключительно сельскихъ священниковъ еще не благоустроенныхъ и бѣдныхъ переселенческихъ приходовъ Ферганы, назначать въ которые священниковъ съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ и нѣкоторой административной опытностью можно развѣ лишь въ наказаніе за проступки; некому поручить необходимыя сношенія съ администраціей области, столь далекой отъ каѳедральнаго города, нѣтъ возможности имѣть даже, напр., своего представителя въ областномъ комитетѣ по устроенію быта переселенцевъ начинающ. приливать въ этотъ обширный и богатѣйшій край съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ.

При наличности этихъ условій вопросъ о передачѣ городскихъ церквей, въ особенности оставшихся за штатомъ, изъ военнаго вѣдомства въ епархіальное получаютъ огромное значеніе и гораздо болѣе широкое, нежели то можетъ казаться съ перваго взгляда.

Н. Балабуха.

По поводу замѣтки „Святой Колодецъ“

Въ № 162-мъ, отъ 29 іюля 1911 года, (Обл. Вѣд. № 130) Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей напечатано извѣстіе, что рассказы объ явленіяхъ иконы въ одномъ изъ колодцевъ с. Степановки, Лепсинскаго уѣзда, по разслѣдованію благочиннымъ цер-

квей Лепсинскаго округа, оказались вымышленными, колодезь благочиннымъ опечатанъ, кружки, привѣшанныя у колодца для сбора пожертвованій отнесены въ церковь, а мѣстному священнику воспрещено служить молебны надъ этимъ колодцемъ.

Что это значить? Какъ могъ благочинный запечатать колодезь, т. е. лишить пользованія водою изъ этого колодца тѣхъ, которые ею до сего пользовались? И какъ могъ благочинный воспретить мѣстному священнику служить молебны надъ этимъ колодцемъ. Неужели же священникъ можетъ отказать кому-нибудь, обратившемуся къ нему съ просьбою отслужить молебенъ гдѣ бы то нибыло, будь это колодезь или какое либо другое мѣсто, если уже дозволительно вносить образа и служить молебенъ даже въ такомъ учрежденіи, какъ Ярѣ въ Москвѣ? И что же тутъ дурного въ служеніи молебновъ надъ колодцемъ, если-бы рассказы объ явленіяхъ иконы въ немъ и неподтвердились. Назвать эти рассказы вымышленными, т. е. ложными, я полагаю, слишкомъ смѣло. Въ замѣткѣ—„Святой колодезь“—помѣщенный въ № 130-мъ Областныхъ Вѣдомостей говорилось, что объявившуюся въ колодцѣ икону видѣли многіе,—могъ ли отецъ Благочинный распросигъ всѣхъ видѣвшихъ икону въ колодцѣ, можетъ-ли быть увѣренъ отецъ Благочинный, что всѣ видѣвшіе икону имъ спрошены? Явленіе иконъ и т. п. вызывается особыми обстоятельствами, настраивающими жителей къ особому благочестію, и потому надлежало-бы изслѣдованіе направить не на то,—вымышлены или не вымышлены рассказы объ явленіяхъ въ колодцѣ иконы.—а на то, что вызвало эти рассказы; и удовлетворивъ, утоливъ жажду жителей, выразившуюся въ такихъ благочестивыхъ поступкахъ, какъ служеніе молебновъ и пожертвованія, направить ихъ доброе настроеніе, благое стремленіе къ покаянію, къ очищенію отъ тѣхъ дрязгъ, которыя отравляютъ жизнь. Не ужели-же отецъ Благочинный думаетъ, что убѣдилъ собиравшихся на колодезь для молитвы, что они дѣлали что-то дурное?!... Да, неужели же и самъ отецъ Благочинный видитъ въ этомъ что либо дурное? Слава Богу, что такого рода запрещенія, не только не расхолаживаютъ вѣрующихъ, но возбуждаютъ еще большую вѣру; въ тоже время надо сказать, что такія воспрещенія отчуждаютъ пастырей отъ пасомыхъ хорошо-ли это?!... Я знаю случай явленія иконы на родникѣ. Стали собираться на этотъ родникъ, приносили свѣчи, холсты, деньги, начали молиться, купаться, говорили объ исцѣленіяхъ. По изслѣдованію все это признано вымышленнымъ, икону отне-

сли въ церковь... Но явилась новая икона и въ концѣ концовъ должны были устроить часовню и совершать къ этому роднику крестныя ходы. Не лучше-ли, если сами пастыри пойдутъ на встрѣчу благочестивому настроенію пасомыхъ и направлять это настроеніе на доброе. 30 іюля 1911 года.

Н. П-нь.

Выгодная услужливость

Редакція „Пастырь—Проповѣдникъ“ уполномочила какого-то г. Смирнова разослать настоятелямъ всѣхъ російскихъ церквей сборникъ проповѣдей Протоіерея А. Гиляревскаго. На каждую посылку наложенъ платежъ 2 р 35 к. и, судя по № отношенія полученнаго мною (свыше 22 тысячъ), предприниматели вѣрятъ въ успѣхъ своего предпріятія. Если бы всѣ о. о. настоятели взяли эту книгу съ почты редакцію можно было бы поздравить, съ успѣхомъ въ ея коммерческомъ предпріятіи. Дабы не обременять этимъ расходомъ кармановъ о. о. настоятелей, г. Смирновъ предупредительно въ своемъ отношеніи на бланкѣ редакціи упоминаетъ, что счетъ на 2 р. 35 коп. съ роспиской въ полученіи денегъ вложенъ въ самую книгу (какая предусмотрительность!), какъ необудимый оправдательный документъ въ расходованіи церковныхъ денегъ. Можно думать, что этимъ кой-кого удастся подкупить. Какими побужденіями руководилась редакція, рассылая эту книгу, коммерческими или сознаниемъ безпомощности всѣхъ російскихъ о. о. настоятелей въ вопросѣ о выборѣ себѣ пособія для проповѣди Слова Божія, рѣшить не трудно, если принять во вниманіе высокую плату за эту услугу. Жаль будетъ, если найдутся простаки и крючекъ, закинутый г. Смирновымъ, увѣряющимъ въ своемъ письмѣ въ чувствахъ своего искренняго почтенія всѣхъ о. о. російскихъ настоятелей, дѣйствительно кого-либо зацѣпить. Нѣтъ границъ нахальству г. г. предпринимателей, предлагающихъ пріобрѣтать на церковный счетъ принадлежащей имъ залежалый товаръ, въ надеждѣ, что жалѣть церковныхъ денегъ не стануть. Боюсь, что надежда ихъ опровергается. Поменьше бы этихъ трогательныхъ заботъ о пастыряхъ, коими такъ искусно умѣютъ прикрывать свою жажду къ обогащенію нѣкоторыхъ г. г. предприниматели.

Храмовой праздникъ въ Архірей- ской церкви въ г. Вѣрномъ.

Усердіемъ и усиліями монашествующихъ Архірейскаго дома 15 Августа было отпраздновано торжественно. Богослуженіе совершалось 6-тью священнослужителями а на молебень вышло городское духовенство почти въ полномъ составѣ. Прекрасное поученіе предложилъ вниманію наполнявшихъ храмъ богомольцевъ законоучитель мужской гимназіи о. Ал. Хлѣбниковымъ. Послѣ молебна все наличное духовенство приглашено было о. экономомъ дома откушать чаю. Прежде чѣмъ принять это предложеніе духовенствомъ была составлена и послана въ Петербургъ поздравительная телеграмма на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго слѣдующаго содержанія: „С.-Петербургъ. Лавра. Преосвященному Димитрію Туркестанскому.

Совершивъ сейчасъ молебное пѣніе въ Вашемъ храмѣ о здравіи Вашего ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, почтительнѣйше приносимъ наше поздравленіе съ праздникомъ. Сердечно обрадованы великой честью, которой Монархъ удостоилъ Ваше Преосвященство Шлемъ наилучшія наши пожеланія“

Нужно замѣтить, что по окончаніи молебна И. Л. Брызгаловымъ была сообщена собранію духовенства радостная вѣсть: нашъ Архиаббатъ Всемиловитѣйше удостоенъ былъ 13-го августа особой Высочайшей аудіенціи въ новомъ Петергофѣ. Тор-

жество усугубилось и въ посылаемой телеграммѣ духовенство искренно привѣтствовало своего Архiepастыря съ этой великой общей всеѣмъ намъ радостью. Того-же дня вечеромъ отъ Владыки была получена отвѣтная телеграмма: „Вѣрный Отцу Протоіерею Шаврову. Вашъ любодружный привѣтъ усугубилъ радость нынѣшняго дня. Искренно отъ всей души благодарю дорогихъ моихъ соратниковъ молившихся за меня. Епископъ Димитрій.“

Общее собраніе братства св. Креста.

17 іюля 1911 года состоялось подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. М. Дуплицкаго, общее собраніе закаспійскаго братства Св. Креста, на которомъ утверждены отчетъ братства, избраны должностныя лица и разрѣшены нѣкоторые вопросы.

Избраны: Предсѣдателемъ совѣта благочинный церковью закаспійской области о. протоіерей М. В. Колобовъ, замѣстителемъ предсѣдателя священникъ о. Тихонъ Бурковъ, казначеемъ—Леонидъ Святославовичъ Трифоновъ, кандидатомъ Иванъ Ивановичъ Урсуловъ.

Секретаремъ совѣта Василій Танковъ, кандидатомъ Иванъ Ивановичъ Грязновъ.

Членами совѣта Василій Ивановичъ Потаповъ, Михаилъ Егоровичъ Полушкинъ, Борисъ Павловичъ Храповицкій и Алексій Александровичъ Галкинъ, кандидатами къ нимъ: Іероманъ о. Виталій и Петръ Петровичъ Пижуринъ.

Членами ревизіонной комиссіи: Александръ Дмитріевичъ Семеновъ, Герасимъ Семеновичъ Ватлинъ и Алексій Никитичъ Пронинъ, кандидатами къ нимъ: о. дьяконъ Чесноковъ и священникъ о. Даніилъ Михайловскій.

Въ почетные братчики постановлено избрать: Преосвященнѣйшаго епископа туркестанскаго и ташкентскаго Димитрія и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексія Михайловича Дуплицкаго—какъ лицъ, принимавшихъ горячее участіе въ дѣлахъ братства и немало вспомошествовавшихъ личными услугами братству.

По вопросу объ устройствѣ братствомъ лавки для продажи религіозно-нравственныхъ и пр. полезнаго содержанія книгъ, картинъ иконъ, церковн. утвари и проч. постановлено приспособить имѣющееся при церкви Святого Креста, въ гор. Асхабадѣ, съ разрѣшенія настоятеля церкви, свободное помѣщеніе подъ лавку братства и отпустить на это приспособленіе должную сумму, въ размѣрѣ 234 руб., а также разрѣшить совѣту братства израсходовать для приобрѣтенія въ лавку товара остальную сумму, имѣющуюся на сбереженіи въ государственномъ банкѣ (по книжкѣ № 5512).

Поручено совѣту братства выработать на обременяющія средства братства условія пріема отъ города богадѣльни и на такомъ условіи, если согласится городъ, принять эту богадѣльню во временное владѣніе братства.

§ 13 устава измѣненъ на слѣдующую редакцію

„Дѣлами братства завѣдываетъ совѣтъ, который состоитъ изъ предсѣдателя, четырехъ членовъ, казначея и секретаря, избираемыхъ на три года, изъ числа православныхъ братчиковъ“.

Примѣчаніе: Казначей и секретарь по знанію своему считаются членами совѣта.

Уставъ братства дополненъ § 36 слѣдующаго содержанія

„Каждый членъ братства, за время пребыванія своего въ этомъ званіи, имѣетъ право носить, въ приличествующее время, нагрудный знакъ, утвержденный правительствомъ.“

Примѣчаніе: Нагрудные знаки эти должны быть носимы: золотые—почетными братчиками, серебряные—старшими братчиками и свѣтло-бронзовые—младшими братчиками.

Нагрудные знаки эти должны быть приобрѣтаемы самими братчиками за свой счетъ.

Объ утвержденіи же этого знака правительствомъ поручить совѣту братства войти съ ходатайствомъ у подлежащаго начальства, а также выработать форму этого знака.

Постановлено просить совѣтъ братства открыть общество трезвости на законномъ основаніи. (Асхоб.)

Х Р О Н И К А

Психологія самоубійства

Одна нѣмецкая петербургская газета, помѣстила интересную замѣтку доктора Шефера о психологіи самоубійства

Въ Венеціи, пишеть докторъ застрѣлился молодой нѣмецъ изъ Гамбурга, оставивъ слѣдующую записку: «Мнѣ двадцать пять лѣтъ, я имѣю 150,000 марокъ, умственно и физически здоровъ, ничего дурного не сдѣлалъ, но не желаю дожидаться смерти».

Въ Парижѣ застрѣлилась двадцатилѣтняя актриса, написавъ: «Я не могу добиться славы, но жаль, неправда ли моихъ прекрасныхъ волосъ?»

Пятнадцатилѣтній мальчикъ, играя съ товарищами подлѣ колодца, вдругъ объявляетъ: «Я брошусь туда!» И прежде чѣмъ другіе успѣвають его схватить.—бросается! всѣ трое—душевно-больные самоубійцы разныхъ категорій..

Причиной самоубійства чаще всего бываетъ меланхолія. Настроеніе у меланхолика падаетъ много ниже нормы; вмѣстѣ съ тѣмъ появляется чувство страха и собственное ничтожество. Подъ вліяніемъ какъ подавленнаго состоянія духа, меланхоликъ считаетъ себя виновникомъ всего и кончаетъ жизнь самоубійствомъ.

* * *

Ипохондрика также тревожить чувство ничтожества, но не нравственного, а физического.

Бравый старый генералъ, напримѣръ, вѣшается, вообразивъ себя неизлечимо больнымъ.

При ипохондріи какъ и при меланхоліи нерѣдко съ самоубійствомъ бываетъ соединено массовое убійство. Сюда относится случай съ однимъ художникомъ, убившимъ сперва своихъ двоихъ дѣтей а затѣмъ себя самого, потому что вообразивъ, что и онъ и дѣти чахоточные. Все трое были совершенно здоровы.

* * *

Гораздо чаще причиной самоубійства, по мнѣнію д-ра Шефера, бываетъ природное слабоуміе. Сюда слѣдуетъ отнести большинство школьныхъ самоубійствъ и вообще самоубійства юныхъ субъектовъ.

Слабоумый страдаетъ слабостью сужденія, онъ не понимаетъ существа морали. Слабость сужденія не допускаетъ въ немъ разумнаго пониманія жизни, не даетъ развиться альтруистическимъ чувствамъ; слабоумный всегда будетъ яркимъ эгоистомъ, знающимъ лишь пріятное и непріятное. Наказанія и выговоры, какъ нѣчто непріятное, надоѣдаютъ ему, а такъ какъ онъ по слабости сужденія не въ состояніи постигнуть цѣну жизни, онъ легко бросаетъ ее, коль скоро она становится ему неудобной.

Большинство гимназистовъ—самоубійць, по утверженію Шефера скверно учатся въ школѣ и обыкновенно лишаютъ себя жизни, вполне заслужено провалившись на экзаменѣ.

Очень многія юношескія самоубійства происходятъ на почвѣ болѣзненной фантастичности. И здѣсь въ основаніи лежитъ природное слабоуміе, отсутствіе яснаго сужденія.

Четырнадцатилѣтняя горничная во время вынута изъ петли, говоритъ своей подружѣ: «А все-таки жалко, что вы мнѣ помѣшали—какъ хорошо бы обо мнѣ рассказали въ газетахъ» Впослѣдствіи она топится—чтобы попасть въ газеты! Шестнадцати лѣтняя дѣвица, всю ночь просидѣвъ надъ какимъ то романомъ, въ четыре часа утра идетъ и бросается въ прудъ Родители, вставъ, находятъ записочку съ слѣдующимъ содержаніемъ: «Моя судьба точно такая же, какъ героина въ романѣ, потому простите мнѣ, я должна была сдѣлать то же самое».

Послѣдній рекордъ по болѣзненному фантастическому стремленію сыграть трагическую роль побилъ 20-лѣтн. сторожъ. въ одномъ парижскомъ звѣринцѣ, который изъ несчастной любви отдалъ себя на съѣденіе львамъ

* * *

Нѣсколько рѣже причиной самоубійства бываетъ манія преслѣдованія. Страдающіе ею больные всюду видятъ враговъ, шпіоновъ. Такимъ больнымъ былъ и застрѣлившійся въ Венеціи молодой нѣмецъ. Врагомъ—преслѣдователемъ была смерть. Мысль, что жизнь есть лишь ожиданіе смерти, превратилась у него въ мучительную назязчивую идею.

* * *

Во многихъ случаяхъ самоубійства можетъ быть установлена нѣкотораго рода наслѣдственность. Интересенъ между прочимъ въ этомъ отношеніи случай съ самоубійцей—художникомъ, убившимъ сперва своихъ дѣтей. Его отецъ также хотѣлъ убить и своихъ дѣтей и себя, но жена такъ зорко слѣдила за нимъ, что ему въ концѣ концовъ удалось лишь послѣднее.

Евреи—и христіанскія имена По поводу книги ордин. проф. с-петерб. духов. академіи и члена корреспондента академіи наукъ Н. Н. Глубоковского: «По вопросу о правѣ евреевъ именоваться христіанскими именами». С.-Петербургъ. 1911. Стр. 121.

Къ какимъ только ухищреніямъ и передержкамъ не прибѣгаютъ, въ интересахъ матеріальной выгоды, евреи! Они какъ извѣстно издавна прибѣгли даже къ перемѣнѣ именъ и свои, иногда не особенно ласкающія слухъ, еврейскія имена (Ицко, Мовша, Сруль и т. п.) мѣняютъ на имена русскія. такъ, напр. Бейришъ называется Борисомъ, Хаимъ—Виталіемъ и т. д. Хотя евреи, прозываясь по-христіански, въ силу своихъ религіозныхъ воззрѣній, «необходимо вынуждаются попираеть христіанское содержаніе своихъ христіанскихъ именъ считать ихъ только «кинуями» или «профанными» (стр. 36), однако на такую самовольную перемѣну именъ и отчествовъ русскіе люди смотрѣли съ присущимъ имъ благодушіемъ, какъ на явленіе безразличное. Но евреямъ этого показалось мало. Они начинаютъ требовать себѣ уже «права» именоваться христіанскими именами.

Въ настоящее время вопросъ этотъ (возбужденный по дѣлу еврея Іозельсона) находится на разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ сферъ, причѣмъ министерство юстиціи, при разрѣшеніи его, пожелало имѣть заключеніе св. синода, который (опредѣленіемъ отъ 13—22 янв. 1911 г.) образовалъ, для предварительнаго обсужденія его, особое совѣщаніе

Въ своей книгѣ проф. Н. Н. Глубоковскій бывший однимъ изъ членовъ этого совѣщанія, пришелъ къ слѣдующимъ весьма интереснымъ выводамъ:

Еврейство, какъ таковое, не имѣетъ не обходимости въ христіанскихъ именахъ: у него есть богатый запасъ собственно іудейскихъ именъ (стр. 4).

Христіанство не можетъ догматически и ничѣмъ не располагаетъ практически уступать христіанскія имена евреямъ. Мы ничуть не будемъ ближе къ евреямъ, если они станутъ величаться Николаями, Павлами, Виталіями, Владимирами, Ольгами, Надеждами, Наталіями, Вѣрами..

Было бы слишкомъ дѣтскимъ или нѣсколько преступнымъ мечтать о сближеніи народностей, исторически обособленнымъ національно и религіозно, посредствомъ (взаимообшенія въ личныхъ названіяхъ стр. 9) Если теперь евреи, говоритъ проф. Н. Н. Глубоковскій, охотно берутъ у насъ русскія фамилія. не затрудняются зваться даже «Троицкими», то при употребленіи ими христіанскихъ именъ, исчезнетъ всякое именное отличіе ихъ отъ русскихъ. Но послѣдніе не потерпятъ, чтобы это звуковое тожество принималось за фактическое, И вотъ у насъ въ обиходѣ необходимо появятся Николаи Троицкіе, Сергѣи Михайловы и др. съ этикетами «жидовъ». Не повлечетъ ли это созданіе новаго озлобленія? (стр. 58—59).

Вообще, правительство не въ правѣ принудительнымъ образомъ передать христіанскія имена евреямъ. Для устраненія затрудненій на будущее время, необходимо и неотложно составить для употребленія русскихъ евреевъ именнословъ, причемъ для его официальнаго разрѣшенія обязательно

10 заповѣдей патріотизма. Въ Германіи издана въ милліонахъ экземпляровъ интересная брошюра, содержащая между прочимъ десять заповѣдей германскаго націонализма и патріотизма. Заповѣди эти гласятъ:

1) Производя расходъ, хотя бы и самый малый, надлежитъ считаться съ интересами отечества и согражданъ

2) Не слѣдуетъ забывать, что, приобрѣтая иностранный товаръ, хотя бы цѣной въ одинъ грошъ, ты уменьшаешь на этотъ грошъ состояніе твоего отечества.

3) Твои деньги должны давать выгоды и барышъ только нѣмецкимъ торговцамъ и рабочимъ.

4) Не оскорбляй германской земли, германскаго дома и германской мастерской, пользуясь привезенными изъ-за границы машинами и орудіями.

5) Не допускай того, того чтобы на твоёмъ обѣденномъ столѣ появлялось заграничное мясо, сало и т. д., ибо это будетъ вредить германской скотопромышленности и отечественному скотоводству.

6) Пиши всега на нѣмецкой бумагѣ, нѣмецкой ручкой, обмакивая ее въ нѣмецкія чернила и пользуясь нѣмецкой промокательной бумагой.

7) Носи одежду исключительно изъ нѣмецкихъ матерій и нѣмецкаго производства головные уборы.

8) Пойти впрокъ нѣмцу могутъ лишь нѣмецкая мука, нѣмецкіе плоды, нѣмецкое пиво и т. д.

9) Если ты не любишь нѣмецкаго кофе, то пей кофе, привезенное изъ германскихъ колоній. Дѣтямъ и женѣ прикажи пить нѣмецкое колоніальное какао и шоколадъ.

10) Не соблазняйся никогда никакими иностранными товарами и знай твердо, что только Германія производитъ все, что нужно и полезно для нѣмецкаго гражданина.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА
— „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“ —

Журналь выходитъ еженедѣльно, каждый нумеръ въ размѣрѣ 16—20 страницъ большого формата, съ иллюстраціями. Постоянные отдѣлы: „Страничка приходскаго пастыря“, „Страничка православнаго прихожанина“ (вводится съ 1-го іюля), „Среди газетъ и журналовъ“, „Библиографія“, „Обзоръ епархіальной жизни“, „Лѣтопись церковно-общественной жизни“ и др.

Съ 1-го іюля вводится отдѣлъ „САМООБРАЗОВАНИЕ“, который будетъ имѣть огромное значеніе для cadaго пастыря. Въ этомъ отдѣлѣ согласились принять участіе многіе видные представители богословскихъ наукъ, историки, врачи, эконоимсты и др.

Большое мѣсто въ журналѣ отводится сообщеніямъ съ мѣстъ, статьямъ самихъ приходскихъ пастырей. Редакція озобочена возможно болѣе широкой постановкой отдѣла корреспонденцій; всѣми доступными средствами она стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ имѣть своего постоянного сотрудника, безъ всякой тенденціозности, совершенно правдиво передающаго болѣе или менѣе крупныя событія мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ Редакція настоящимъ обращается съ предложеніемъ ко всѣмъ вообще священникамъ, а въ особенности къ священникамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ вступить въ число постоянныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи оплачиваются по принятой Редакціей нормѣ.

ВСѢМЪ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ И ТѢМЪ ИЗЪ ПОЛУГODOVЫХЪ, ПОДПИСНАЯ ПЛАТА КОТОРЫХЪ ПОСТУПИТЬ ДО 20-го ІЮНЯ въ августъ мѣсяцъ будетъ разослано необходимое сейчасъ каждому пастырю приложение:

„Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года“.

На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро-и нравоучительнаго характера.

Составитель книги принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ условія, среди которыхъ приходится работать приходскому пастырю, всѣ тѣ запросы, которые поднимаются къ церковному амвону со стороны ищущей Бога, подчасъ смущенной сектантскими движеніями, души простолюдина: въ виду этого большое мѣсто отводится проповѣдямъ, имѣющимъ апологетическій или же миссіонерскій характеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес.—**ЧЕТЫРЕ** рубля, на полгода—**ДВА** рубля съ перес. (за границу въ годъ—**ШЕСТЬ** руб.)

ВЫПИСЫВАТЬ: С.-Петербургъ, Нарвскій, 1. Контора журнала „Приходскій Священникъ“.

Редакторы-издатели:

Протоіерей *В. П. Галкинъ*.

Священникъ *М. В. Галкинъ*.

который будетъ выходить въ 1911 году (3-мъ со дня основанія) ЕЖЕМЪСЯЧНО, по значительно расширенной программѣ, въ увеличенномъ объемѣ, въ такомъ видѣ и составѣ:

12 выпусковъ избранныхъ и составленныхъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВЪ и ПОУЧЕНІЙ на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и на ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина отъ рожденія до могилы, обнимая собою всю дѣятельность приходскаго пастыря, какъ проповѣдника, учителя и руководителя народа.

6 выпусковъ катехизическихъ поученій на молитву Господню и 10 заповѣдей.

3 выпуска мисс. поученій въ обличеніе прежнихъ и новыхъ модныхъ лжеученій.

3 выпуска поученій „ЗА ТРЕЗВОСТЬ и ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА“.

КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИКЪ на 1911 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣдн. практикѣ пастыря и мірянина.

Въ первые два года изданія „Духовн. Бесѣда“, имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Отзывы печати. * Проповѣд. „Дух. Бес.“ весьма удачны, весьма цѣлесообразны... Въ ней изъ цѣлага моря поученій бережно собраны капли живой воды, живого слова... Проповѣди эти кратки и просты, но высшей степени содержательны и назидательны, безъ сухости и утомляющаго вниманіе однообразія.* Практичностью и полной примѣнимостью къ жизни отличаются и приложенія къ журналу: «Пропов. Обзор.», «Живое слово» и «Календ. справочникъ», въ которыхъ предлагаются статьи и замѣтки по теоріи проповѣдничества, а также необходимы и особенно цѣнныя справки въ постырск. и проповѣдн. дѣятельности священника.

12 выпусковъ темъ, плановъ и подробныхъ конспектовъ проповѣдей, съ текстами, мыслями, изрѣченіями и примѣрами изъ жизни святыхъ и современной жизни для импровизаціи. Этотъ отдѣлъ „Дух. Бес.“ предоставляетъ большую цѣнность для тѣхъ проповѣдниковъ, которые произносятъ поученія не по книжкѣ и тетради, а **изустно, живымъ словомъ, живою рѣчью.** Въ 1911 году этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ.*

6 выпусковъ „Проповѣдн. обзоренія“, или статей и замѣтокъ по проповѣдничеству.

3 выпуска поученій и рѣчей войнамъ, инокамъ и заключенныхъ въ темницѣ.

3 выпуска бесѣдъ о народномъ здравіи, о потребит. обществахъ, пожарахъ, дружинахъ, ссудо-сберегат. товарищ. и т. п.

Отзывъ подписчикъ. *Вашъ журналъ неоцѣненное пріобрѣтеніе для пастырей... Благодаря простотѣ слога, ясности изложенія и современности—поученія легко усвоятся и съ удовольствіемъ выслушиваются пасомами.. Что можетъ быть лучше? Журналъ благовремененъ и весьма полезенъ въ пастырскомъ дѣяніи а по цѣнѣ доступенъ всѣмъ и каждому.. Дай Богъ много лѣтъ здравствовать и издвать такой прекрасный журналъ, такой поистинѣ неоцѣненный даръ, какой преподнести редакція сельскому духовенству въ видѣ «Духовной Бесѣды»... (Отзывы печати и многочисленныя письма подписчиковъ полностью помѣщены въ 4, 5 и 9 выпускъ „Духовной Бесѣды“ на 1910 г.

Въ 1911 году „Духовныя Бесѣды“ будутъ разсылаться подписчикамъ за мѣсяць до того срока, на который проповѣди предназначены, поэтому, для своевременнаго полученія журнала, слѣдуетъ подписываться на него заблаговременно. Первый выпускъ „Духов. Бесѣды,“ на 1911 годъ войдетъ въ свѣтъ 1-го декабря 1910 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 р., за границу 3 руб., въ годъ.

На 1/2 года наложи. платеж. и по безденежнымъ заявленіемъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ. въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія книги:

Поученія на воскр. и праздн. дни п. 1 р. 50 к.	Церковная лѣтопись	ц. 1 р.
Поученія и рѣчи на разн. случаи, ц. 1 р. 50 к.	За вѣру Христову	ц. 1 р.
Спутникъ пастыря,	Очерки и рассказы ,	ц. 1 р. 50 к.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Духовн. Бесѣды“ на 1911 г. всѣ книги высылаются вмѣсто 7. р. 50., за пять рублей, а съ журналомъ за 7 руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брояковскій.

1—1

Содержаніе неофиц. части: Важность христіанскихъ догматовъ и ихъ значеніи для нравственно практической жизни человѣка, разборъ возраженій противъ ихъ со стороны антидогматистовъ.—О законности „сборовъ“ сельскаго духовенства.—Земной путникъ.—Представленіе Св. Синоду по вопросу о постройкѣ собора въ г. Самаркандѣ.—Къ вопросу о возвращеніи военныхъ церквей епархіальному вѣдомству въ Туркестанѣ.—По поводу замѣтки „Святой Колодець,“—Выгодная услужливость—Храмовой празднѣкъ въ Архіерейской церкви въ г. Вѣрномъ.—Общее собраніе братства св. Креста—Хроника Объявленіе.

Отвѣств. редакт. неофиц. части Прот. В. Антоновъ.